

Охранник дал свисток, пора было закрываться, поэтому Лан Юй взял тазик и направился обратно. Лу Жанькун, естественно, взял у него тазик и пошел к месту, где заключенные развешивали свою одежду для просушки, прежде чем вместе вернуться в свои камеры.

Вернувшись в комнату, Лан Юй положил мыло и отбеливатель обратно в шкаф, закрыл дверцу и снова открыл ее, доставая маску для лица. Он отнес маску в ванную и надел ее перед зеркалом.

Маска была черной, и когда он вышел и увидел, что все смотрят на него, он сказал как ни в чем не бывало: - Скучно, просто надел ее для развлечения.

Оооооо... - все остальные поспешно кивнули головой и отвернулись.

Лан Юй подошел к кровати и уже собирался забраться на нее, но остановился.

Лу Жанькун уже полулежал на верхней койке, и когда он увидел его, то приподнял угол одеяла, приглашая его войти: - Заходи, здесь прохладно ночью, но под одеялом тепло.

Лан Юй посмотрел на нижнюю койку. На ней лежала только голая доска, очевидно, за то время, пока он надевал маску, Лу Жанькун уже успел убрать постельное белье.

Этот человек был очень быстр.

Видя, что он стоит на месте, Лу Жанькун сказал: - Поторопись, разница между дневной и ночной температурой большая. Не дай теплу под одеялом рассеяться.

Лан Юй не хотел спать на жесткой кровати, но этот человек был слишком неискушен во сне, к тому же Лан Юй был альфой только по названию, а на самом деле был омегой. Прошлая ночь была слишком тяжелой, и снова спать в такой тесноте, как он сможет уснуть?

Я буду спать один, так что возвращайся в свою кровать. Это просто немного трудно, я

адаптируюсь через несколько ночей и буду в порядке, - сказал он.

Что ты делаешь? Ты хочешь съесть электрическую дубинку или отправиться в карцер? - охранник выкрикнул упрек.

Заклученный ответил: - Офицер, на улице дождь и ветер, холодно, а мы все еще укрыты тонкими одеялами. Мы боимся, что не сможем заснуть.

Тюрьма отправилась закупать припасы, и в этой партии должны быть толстые одеяла. Потерпите еще несколько ночей, когда вернется звездный корабль, - нетерпеливо сказал тюремный охранник.

Что мы можем сделать за эти несколько ночей?

Вы не можете замерзнуть до смерти, так что просто потерпите.

Двое мужчин, один полулежал на кровати, другой стоял на краю, молча смотрели друг на друга.

Лу Жанькун снова посмотрел на непокрытое одеяло и жестом пригласил войти.

Лан Юй больше не настаивал и, перешагнув через железные прутья, забрался на кровать. Но когда он забрался внутрь, он понизил голос и сказал: - Если утром ты снова прижмешь эту штуку к моей спине, я тебе ее отломаю.

Лу Жанькун рассмеялся и ответил: - Разве это не нормально?

Что нормально? У вас, альфа-парней, в голове нет ничего приличного.

Разве ты тоже не альфа?

Лан Юй сказал: - Но я не держу эту вещь против людей, давя на них все больше и больше.

Лунатик, сегодня я вывернусь наружу и позволю тебе обнять меня, хорошо? Я не возражаю... - Лу Жанькун взял в руку маленький разделочный нож и камень и отодвинул их в сторону: - Ты спишь к стене, я буду спать наружу, чтобы я мог поработать над некоторыми сокровищами.

В комнате было тихо, каждый человек молча занимался своими делами, время от времени шепча несколько слов.

Лин Лин что-то говорил, а Цяо Фэй громко смеялся, из-за чего кровать с Ван Цзинем издавала недовольные крики. Цю Дао поспешно зашептал, чтобы успокоить его. Лю Цзюньцзе взял подушку и стукнул ей, но она была отбита Цяо Фэем и упала на кровать Чэнь Чжэна на нижней койке.

Лю Цзюньцзе уже собирался отдернуть руку, но поспешно сказал: - Не бросай, не бросай! Опасайся, что она упадет на пол и испачкается.

Чэнь Чжэн колебался, затем поднял подушку и передал ее вверх.

Лан Юй наклонился над кроватью, чтобы посмотреть на них, и почувствовал, что все были такими реальными и яркими, и просто не могли ассоциироваться с людьми из Лонтана. Он вздохнул, этот лонтанский человек был спрятан достаточно глубоко, и он не знал, когда его раскроют.

Лу Жанькун услышал его вздох, посмотрел в сторону и сказал голосом, который могли слышать только два человека: - Не волнуйся, пойдем и исследуем эту маленькую яму, когда будем копать завтра. Человек Лонтан был ранен там, так что мы должны что-то найти.

Почему я не могу волноваться? Я хочу поскорее вернуться, - Лан Юй сжал рукой угол одеяла и подавленно пробормотал.

После минутного молчания Лу Жанькун внезапно спросил: - Ты хочешь поскорее вернуться и увидеться с ГуГу?.

Лан Юй поправил: - Это не ГуГу, а Гу-Гу.

Оба продолжали молчать, пока Лу Жанькун вырезал камень в своей руке, а через мгновение положил нож и камень на маленький столик под кроватью и сказал: - Спи....

Ты не собираешься делать безделушку?

Я хочу спать, тебе тоже стоит лечь пораньше, - сказал Лу Жанькун, собирая покрывало.

Я подожду еще немного... - Лан Юй не стал говорить, что ему придется выбросить маску позже, и прислонился к кровати, чтобы закрыть глаза.

Лу Жанькун внезапно вскрикнул и повернул голову, чтобы спросить его: - Ты собираешься спать в одежде?

А разве ты тоже не в одежде? - Лан Юй вернулся с закрытыми глазами.

Я в майке и шортах, а ты даже не снял свою тюремную куртку.

Лан Юй лениво ответил: - Какая разница? Это все одежда. К тому же, я только что переоделся, она чистая.

Лу Жанькун перевернулся и сел, сказав: - Поскольку на тебе длинная одежда и штаны, я буду спать голым.

О... Что? - сонливость Лан Юя внезапно улетучилась: - Ты хочешь спать голым?

Лу Жанькун обеими руками поднял подол нижней рубашки: - Да, я думал, что на тебе нижняя рубашка и шорты, и я могу надеть их только для того, чтобы плоть не касалась плоти, так? Оказывается, ты так плотно обмотан, что я могу все это снять.

Ты не можешь... - Лан Юй сжал руку и стиснул зубы: - Если ты посмеешь раздеться догола, я тебя сейчас же скину с кровати.

Не полностью разденусь, я оставлю пару трусов, - пояснил Лу Жанькун.

Лан Юй злобно сказал: - Даже если на тебе будет десять пар трусов!

Сказав это, он медленно вытянул руку, его указательный и большой пальцы остановились на талии Лу Жанькуна, делая жест скручивания.

Лу Жанькун опустил поднятую руку и сказал: - Ладно, ладно, ладно. Не снимаю, спи.

А твои волосатые ноги, следи за собой, не заставляй меня выдергивать волоски за тебя.

Как ты можешь называть это волосатыми ногами? Волос на ногах совсем немного, - Лу Жанькун защищался, но затем спросил со следами любопытства на лице: - Как получилось, что у тебя нет ни одного волоска на ногах?

Я побрился..., - спокойно объяснил Лан Юй.

Разве это тебя беспокоит? Кроме того, на тебе длинные штаны, - спросил Лу Жанькун, недоумевая.

Лан Юй не двинул головой, только закатил глаза, чтобы посмотреть на него из отверстия маски, и сказал: - Какой смысл во всей этой ерунде? Мне и так нравится...

Ты выглядишь немного жутковато... - Лу Жанькун посмотрел на него и после нескольких секунд молчания сказал: - А нет ли других цветов, чтобы надеть на лицо?

Да, я видел зеленый.

Лу Жанькун засмеялся и прошептал: - Тогда лучше взять этот, тогда я не смогу удержаться, чтобы не воткнуть в тебя иголки.

Лан Юй встал с кровати, снял маску и выбросил ее в мусорное ведро, затем лег в постель и забрался под одеяло. Снаружи завывал ветер и лил дождь, но одеяло было мягким и теплым. Они уснули вдвоем, прижавшись друг к другу, и Лан Юй почувствовал сонливость, зевнул и через некоторое время заснул.

На следующее утро Лан Юй проснулся от свистка охранника и обнаружил, что снова находится в объятиях Лу Жанькуна, не оставляющих ему возможности пошевелиться. Он попытался сесть, но человек, лежавший позади него, крепко схватил его, и его коснулся какой-то твердый предмет.

Лан Юй начал метаться из стороны в сторону, тогда Лу Жанькун просто обхватил его ногами и крепко обхватил, бормоча: - Не двигайся, поспи еще немного.

Его голос был ленивым и хриплым, в нем чувствовалась сильная сонливость, очевидно, он еще не проснулся.

Лан Юй боялся, что его обнаружат другие, поэтому он не осмеливался энергично бороться, но едва шевелил запястьями и с трудом тянулся назад, чтобы вывернуть плоть на животе другого.

Живот Лу Жанькуна был очень плотным, на ощупь он напоминал слой теплого бархатного атласа с мягкими мышцами, поэтому, когда он скрутил его двумя пальцами, то долго не смог удержать. Затем его рука опустилась ниже и коснулась не принадлежащей ему ноги на бедре, схватила волосы на ней и сильно дернула.

Хисс... - человек позади него дернулся назад и схватил его за руку. Лу Жанькун закрыл глаза и нахмурился, показывая выражение, полное боли, и сказал: - Не тяни....

За то время, что потребовалось для этой короткой фразы, Лан Юй почувствовал, как вещь на его спине увеличилась в размерах и стала тверже, и, казалось, дернулась.

Я потянул, а ты радуешься, да? Ты извращенец... - его лицо пылало, а голова откинулась назад, и он зарычал низким голосом сквозь стиснутые зубы.

Лу Жанькун пришел в себя и медленно повернулся, встретив гневный взгляд человека в своих объятиях. Он объяснил: - Я заблудился во сне, я не хотел.

Лан Юй освободился и тут же перевернулся и сел, пиная его ногой со словами: - Слезай и вставай.

Лу Жанькун лениво поднял одеяло и спрыгнул с кровати, чтобы надеть тапочки. Он уже испытал это вчера утром, поэтому сегодня не пытался это скрыть, а просто высоко натянул палатку и открыто прошел в ванную.

Лан Юй услышал, как Лю Цзюньцзе воскликнул с зубной щеткой во рту: - Брат Бао, это впечатляет! Что ты ешь, чтобы так вырасти?

Линь Линь тоже говорил: - Во всей тюрьме брат Бао самый большой.

Откуда ты знаешь размеры всех в тюрьме? Где ты смотришь на других? - спросил Цяо Фэй.

Линь Линь ответил: - В бане...

Ты ходил в баню и смотрел на других? - удивленно сказал Цяо Фэй.

Лю Цзюньцзе риторически спросил: - Разве ты не смотришь? Альфы сравнивают друг с другом, верно?

Тогда давай сравним.

Лан Юй сидел на кровати и слушал их разговор, желая поскорее закончить задание и вернуться назад, как можно дальше от этой тюрьмы.

Помывшись и поев, все снова собрались во дворе перед столовой, готовые отправиться в шахту. Небо уже было чистым и голубым, и только рыхлая грязь у ступенек и капающие с карнизов

капли свидетельствовали о том, что прошлой ночью прошел ливень.

Выйдя за пределы тюрьмы, заключенные сели в строительные гусеничные машины с открытым верхом и двинулись через выход из кратера к своим шахтам.

Как вам спалось прошлой ночью, когда похолодало? - офицер Лю, сидящий на пассажирской стороне гусеничной машины, повернул голову и спросил Лан Юя, который сидел позади него.

Не слишком плохо, не слишком холодно, - Лан Юй ответил вежливо, но скупно.

Офицер Лю сказал остальным: - Толстая подстилка скоро будет здесь, так что потерпите еще два дня и будьте осторожны, чтобы не замерзнуть в следующие два дня.

Он был самым добрым из охранников, и заключенные не боялись его, а иногда подшучивали над ним. Услышав эти слова, они сказали, что еще могут держаться, и поблагодарили офицера Лю за заботу.

Из-за ливня дорога до Пеликаньего озера была грязной, и когда они наткнулись на высокий холм, гусеничные машины начало заносить, и всем пришлось выходить из машин и много идти пешком.

Некоторые заключенные начали жаловаться: - Офицер Лю, при таком темпе, я боюсь, что сегодня будет слишком поздно добраться до шахты. Мне еще нужно выкопать 10 вагонеток руды, прежде чем я закончу работу, и я не знаю, сколько времени это займет до обеда.

Вы честно работаете на линии, зачем вы говорите такую ерунду? - офицер Ван хотел снова вытащить электрическую дубинку.

Офицер Лю поспешно сказал: - Извините, извините. Вот что я вам скажу, сегодня мы выкопаем только пять вагонеток руды, десять вагонеток - это действительно слишком много, и когда мы вернемся, будет уже полдень, - видя, что офицер Ван нахмурился, он добавил: - Я объясню капитану, как только мы вернемся.

Хорошо... - видя, что он так говорит, офицер Ван согласился.

Заклученные в машине разразились радостными возгласами и громко передали их в машину позади них, и машина позади последовала их примеру.

Лу Жанькун, сидевший рядом с Лан Юем, прошептал ему на ухо: - Только пять вагонов руды будет выкопано, так что давай просто пойдём к этой яме.

Лан Юй незаметно кивнул.

Склон был крутым, и гусеничная машина поднималась вверх с полной мощностью, но все равно медленно сползала вниз по грязи.

Слезайте, слезайте все. Идите через хребет, - офицер Ван взял на себя инициативу и спрыгнул, за ним последовали остальные.

Лан Юй вытянул ноги, когда понял, что этот участок дороги был еще хуже, чем в начале, он был полон грязи, насколько хватало глаз. Он посмотрел на свои чистые ботинки и подумал: - Ничего не могу поделать, подожду, пока вернусь с работы, и вымою их.

Он уже собирался шагнуть в грязь, когда увидел Лу Жанькуна, обходящего машину спереди. Он повернулся спиной и встал перед Лан Юем, предлагая: - Я знаю, что ты любишь чистоту, поэтому позволь мне тебя понести.

Лан Юй увидел, что все идут вперед сами, и попытался отказаться, но Лу Жанькун повернул голову в сторону и сказал: - Давай, вставай. Не говори, что ты как те мягкие омеги, которым нужно, чтобы люди наполовину приседали, прежде чем они смогут забраться на их спину.

Мягкий омега... Сердце Лан Юя внезапно сжалось, и он больше не колебался. Он перепрыгнул через него и тяжело опустился на спину.

Лу Жанькун покачнулся, схватился за машину, в то время как его ноги просели на дюйм, и грязь пролилась с боков его ног на поверхность его обуви.

Не можешь даже встать здесь? И ты все еще хочешь возить людей, мягкотелый альфа, - сказал Лан Юй, обхватив руками его шею.

Кха, кха. Ослабь немного руки, - сказал Лу Жанькун, кашляя.

Лан Юй хрюкнул и расслабил руки, положив их на плечи.

Лу Жанькун подпер его и пошел вперед по дороге, говоря: - Я же говорил тебе, что пока ты не сойдешь с ума, я буду служить тебе хорошо. Ну как? Разве я не хорош?

Лан Юй прохладно ответил, снова обхватив его шею руками: - Но я хочу сойти с ума прямо сейчас.

Нет, мы все равно должны ехать быстрее. Смотри, они все впереди, - сказал Лу Жанькун, ускоряя шаг.

Дорога была покрыта желтой грязью, и Лу Жанькун погружался в нее с каждым шагом, издавая булькающий звук и поднимая большой шар грязи. Склон был крутым и скользким, и с человеком на спине идти было нелегко.

Лан Юй присел на его широкие плечи, посмотрел на ботинки, которых уже не было видно, и сказал: - Я почищу их для тебя, когда мы вернемся.

Лу Жанькун посмотрел вниз на дорогу и сказал: - Хорошо...

Лан Юй перевел глаза, и его взгляд упал на заднюю часть шеи.

Светло-коричневая кожа была покрыта тонким слоем пота, который блестел в теплых солнечных лучах. Прямо посередине затылка находилась железистая повязка, под которой скрывалась альфа-железа. От тела Лу Жанькуна исходил слабый запах пота, не дымный, а очень приятный, поэтому он не мог не подойти поближе и не понюхать.

Затем он отпрянул и устыдился своего поступка, поспешно повернув голову в панике.

Когда он повернулся, то увидел рядом с собой заключенного, который многозначительно улыбнулся ему и подмигнул.

У тебя чешутся глаза? Хочешь, я тебе их выковыряю? - Лан Юй мгновенно застыл на месте и мрачно сказал: - Отвали....

Пленник торопливо побежал, дважды упав в грязь.

Наконец они поднялись на гору, и все вернулись в машину. После этого они больше не встречали такого крутого склона и без проблем добрались до шахты Пеликаньего озера.

Когда Лю Цзюньцзе и остальные в задней части машины тоже приехали, 11-я ячейка сгруппировалась в одном месте и по порядку завела вагонетку в шахту.

Вагон шахты всю дорогу грохотал, ветер скользил по рельсам с бешеной скоростью. Лан Юй уже однажды ездил в нем, поэтому он не беспокоился, что его вырвет при поворотах, и спокойно сел на сиденье.

Через десять минут машина медленно затормозила и остановилась у пещеры Альфа, где они работали.

Отверстие сохраняло тот же вид, что и когда они уходили, каждый в соответствии с разделением труда продолжал свою прежнюю работу. Объем работы сократился вдвое, так как сегодня им нужно было выкопать только пять вагонеток руды, и у всех была мотивация поскорее закончить и отдохнуть.

Лу Жанькун и Лан Юй были готовы отправиться в тайную пещеру, которую они нашли вчера, поэтому они еще немного потрудились. Сегодняшняя производительность была очень высокой, им потребовалось меньше половины времени, чтобы перевезти пять телег руды, но все они также устали настолько, что бросили телегу и нашли случайное место, чтобы присесть и отдохнуть.

Лин Лин, Цяо Фэй и Лю Цзюньцзе сидели вместе, прислонившись к стене пещеры позади них, в редкий момент тишины. Цю Дао и Ван Цзинь сидели по другую сторону и негромко спорили. Чэнь Чжэн сидел один, прислонившись к телеге, положив руки на колени и закрыв глаза.

Лан Юй сидел на куске руды, рядом с Лу Жанькуном.

После нескольких минут отдыха Лу Жанькун вдруг протянул руку и схватил его за плечи, сказав интимным тоном: - СиСи, пойдём, покурим.

Лю Цзюньцзе услышал это и задумчиво сказал: - Брат Бао, брат Цяо, вы, ребята, идите курить. Курите, сколько хотите, а мы тут отдохнем, - затем спросил Цю Дао: - Брат Цю, вы тоже пойдёте?

Пойду... - сказал Цю Дао.

Лан Юй уже собирался встать, как вдруг услышал крик Ван Цзиня: - Выкури свою мать! - затем он повалил Цю Дао, который сидел рядом с ним, на землю и набросился на него. Они катались по земле, душили друг друга и дрались.

<http://bllate.org/book/17908/1714187>